

Ближе к вечеру Хэ Янь отправился в аэропорт. Ему предстояло встретить родственников со стороны бабушки — двоюродную тётю с сыном. Родство это было седьмой водой на киселе, из совершенно другой ветви клана, но Хэ Янь поехал сам: с этим кузеном он всегда ладил.

Младшего кузена звали Сян Сяобао. Парень был на редкость сообразительным, бойким и до того обаятельным, что невольно вызывал симпатию у каждого встречного. Завидев Хэ Яня в толпе у терминала, Сяобао припустил к нему, таща за собой мать, и с разбегу обхватил брата руками.

— Ого, кузен! Давно ждёшь?

— Да нет, только приехал, — отозвался Хэ Янь и перевёл взгляд на его спутницу. — Тётушка Фэй.

Фан Цзинфэй уже разменяла шестой десяток, но выглядела удивительно молодо. Она мягко улыбнулась:

— А ты всё растешь, А-Янь.

— Ещё бы, мы ведь не виделись года два или три.

Лицо Фан Цзинфэй на миг омрачилось светлой печалью.

— Верно. Я и сама не была здесь столько лет.

Она вернулась на родину, чтобы почтить память родителей. Хотя их семья уже несколько поколений жила за границей, в глубине души они свято следовали зову корней, желая обрести последний покой в родной земле.

История её родителей была трагичной и запутанной — что-то в духе Ромео и Джульетты. Они родились в двух враждующих семьях и, не получив благословения на брак, разорвали связи с родней, чтобы построить свой собственный маленький мир.

Счастье длилось недолго: вскоре после рождения Фан Цзинфэй они оба погибли в автокатастрофе. Мать закрыла девочку своим телом, подарив ей жизнь. В итоге маленькая Фэй стала тем самым связующим звеном, которое заставило обе семьи забыть о вековой вражде. Окруженная безграничной любовью дедушек и бабушек, она выросла беззаботной и нежной, в положенный срок выйдя замуж за своего друга детства, Сян Тао.

Годы почти не оставили следов на её лице. Она ласково посмотрела на Хэ Яня:

— Говорят, ты теперь занимаешься делами корпорации?

Хэ Янь кивнул. В последнее время он начал схватывать суть бизнеса куда быстрее, и Лю Юнчан, довольный его успехами, перешёл к обучению на более высоком уровне. Пока они обсуждали новости компании, тётушка Фэй то и дело хвалила племянника за рассудительность.

Хэ Янь так и сиял от гордости.

Но Сяобао тут же вклинился в разговор:

— Времени ещё вагон, чем займемся? Может, в кино сходим? Раз уж мы здесь, надо посмотреть, что сейчас крутят в прокате. Мама ведь раньше так любила кино.

Фан Цзинфэй легонько потрепала сына по макушке:

— Ну как мы можем так обременять А-Яня?

— Мам, я не маленький, не надо меня гладить! — Сяобао шутливо закрылся руками и воззрился на брата. — Ты ведь не собирался бросать нас так рано?

— И в мыслях не было, — усмехнулся Хэ Янь и протянул кузену телефон. — Выбирайте фильм, а я пока закажу билеты.

Сяобао без лишних церемоний выхватил гаджет и принялся изучать афиши вместе с матерью.

Фан Цзинфэй остановила взгляд на постере только что вышедшего фильма «Искупление».

— О, лицо этого актёра кажется знакомым. Я видела пару работ с ним — очень искренний и трудолюбивый юноша, сейчас таких редко встретишь.

— Решено, идем на него! — подхватил Сяобао.

Раз гости хотели именно этот фильм, Хэ Янь не стал возражать. Он распорядился, чтобы помощник выкупил целый зал, и велел водителю ехать к Третьему кольцу, в Павильон Чжаоцин, который советовал ему Линь Шо.

— Здесь отлично готовят, вам понравится.

Сяобао, не дожидаясь приглашения, уселся за стол и деловито зарылся в меню вместе с матерью.

После ужина все трое остались в полном восторге.

— Кузен, — похвалил Сяобао, — твой вкус впервые за долгое время оказался безупречным.

—... — Хэ Янь предпочел промолчать.

В кинотеатре Хэ Янь смотрел «Искушение» уже во второй раз, но всё равно не мог отвести глаз от экрана. Линь Шо в объективе камеры казался совсем другим человеком — в нём проглядывало что-то от того пьяного парня, каким он был в ту памятную ночь.

Наивный, растерянный, предельно осторожный.

Даже когда в зале зажегся свет, Хэ Янь ещё долго пребывал в оцепенении, не в силах вырваться из плена сюжета.

— Не зря говорят, что режиссёр Ван — мастер своего дела, — вздохнула тётушка Фэй.

Хэ Янь наконец обрёл дар речи:

— Вам нравятся работы Вана Дунъяна?

— Пожалуй, да, — мягко улыбнулась она.

— А мне больше по душе Ли Чжуншань.

— Ли тоже замечателен, — кивнула Фан Цзинфэй. — У нас дома целая коллекция его дисков.

Сяобао, который всю дорогу молчал, вдруг спросил:

— Слушай, а почему на постере нет главного героя? Он ведь сыграл просто потрясающе.

Тётушка Фэй тоже спохватилась — и верно, лицо ведущего актёра на афишах отсутствовало.

— Наверное, потому что он новичок, — небрежно бросил Хэ Янь. — Раньше нигде не снимался.

В киноиндустрии так часто бывает: для привлечения публики на плакаты лепят звёзд, а зритель потом обнаруживает, что у знаменитости в фильме всего пара минут экранного времени.

Сяобао скептически скривил губы, явно не поверив в это объяснение. Он достал телефон и принялся что-то лихорадочно искать. Вскоре он наткнулся на информацию о Линь Шо и новую волну обсуждений в сети под заголовком: «Главный герой — это Брат Хо!!!»

Выйти на аккаунт «Радость в огне» не составило труда.

— Мам, — позвал Сяобао, глядя в экран. — Ты ведь любишь этого блогера, который пишет про еду? Оказывается, тот парень из фильма — это он!

Фан Цзинфэй изумилась:

— Правда?

Она взяла телефон сына и увидела свежий репост. Как и в прошлый раз, когда раскрылось его инкогнито, подпись была лаконичной: «Это я».

— Какой талантливый мальчик, — искренне восхитилась она.

Хэ Яня так и подмывало вставить свое веское слово. Слышать, как хвалят Линь Шо, было чертовски приятно, словно хвалили его самого.

— Хотите с ним познакомиться? Я его знаю!

Тётушка Фэй удивленно вскинула брови.

— Мы учились в одной академии, а сейчас он мой заместитель в Корпорации Хэ! — с энтузиазмом продолжал Хэ Янь. — Он невероятно способный, почти все дела в компании держит на себе.

— Но он ведь совсем юный, твой ровесник, — заметила Фан Цзинфэй, не скрывая поражения.

— Да, мы одноклассники.

— Ну так позови его, — вклинился Сяобао. — Заодно пусть нам что-нибудь на поздний ужин сотворит. Помнишь, мам, как ты по вечерам на кухне возилась, пытаешься повторить его рецепты?

— Сяобао! Как можно беспокоить человека в такой час? — укоризненно осадил его мать.

— Ничего страшного, — поспешил заверить Хэ Янь. — Он часто у меня бывает. Пусть приезжает и остается на ночь.

Не теряя времени, он набрал номер Линь Шо.

Тот только что закончил купать кота и крайне удивился звонку:

— Что-то случилось?

— Собирайся и спускайся, — скомандовал Хэ Янь. — Мои родственники посмотрели твой фильм и очень хотят познакомиться.

Немного помолчав, он добавил:

— Сегодня ночуешь у меня.

— Взять с собой Фаньтуаня? — после паузы спросил Линь Шо.

— Обязательно! Не оставлять же его одного.

Линь Шо согласился. Он высушил белую шерстку кота, переоделся и, прижимая к себе пушистый комок, спустился во двор.

Машина Хэ Яня уже ждала. Линь Шо еще издали заметил в салоне двух пассажиров. Когда автомобиль подкатил ближе, он разглядел их лица и прищурился.

Однако стоило дверце открыться, как на его лице не осталось и следа волнения. Он вежливо улыбнулся гостям:

— Здравствуйте.

— Знакомьтесь, это Линь Шо, — представил его Хэ Янь и с особой торжественностью указал на кота: — А это Фаньтуань, он очень послушный.

— Я Сян Сяобао, зови меня просто Сяобао, — представился юноша.

Линь Шо кивнул.

— Мы только что из кино, — продолжал кузен, так и сыпля вопросами. — Тебе ведь всего двадцать? Как ты научился так играть? Или ты просто изображал самого себя? Неужели с тобой правда случалось нечто подобное?

— Сяобао, следи за языком! — одернула его мать.

Линь Шо лишь рассмеялся:

— Всё в порядке. Брата Чжэна до сих пор в сети проклинают, называют подонком и извращенцем. Значит, мы справились с ролями.

— Ого, ну и самомнение у тебя, — хмыкнул Сяобао.

Линь Шо замолчал, не желая продолжать перепалку.

— Сяо Линь, не обижайся на него, — мягко вмешалась Фан Цзинфэй. — Этот сорванец с детства не знает удержки, его слишком сильно баловали.

— Ничего страшного, — отозвался Линь Шо.

Он ладонью погладил кота. Фаньтуань тихонько мяукнул и доверчиво прижался головой к его руке.

Возможно, только кот чувствовал, как мелко дрожат пальцы хозяина.

У виллы их встретил дворецкий Ци. Вид Линь Шо не вызвал у него восторга, но он молча пропустил гостя внутрь.

— Говорят, ты мастер на кухне? — обернулся к Линь Шо Сяобао. — Приготовь нам чего-нибудь перекусить.

Фан Цзинфэй нахмурилась.

— Сян Сяобао!

— Всё в порядке, — перебил Хэ Янь и бросил взгляд на помощника.

— Да, никакой проблемы. Что бы вы хотели? — отозвался Линь Шо.

Сяобао, не стесняясь, заказал несколько блюд, после чего потащил Хэ Яня вглубь дома:

— Жара невыносимая, идем в бассейн! И кстати, кузен, сегодня я сплю в твоей комнате!

У Хэ Яня сердце екнуло.

Он украдкой глянул на Линь Шо, но тот сохранял абсолютное спокойствие. Хэ Янь разозлился на собственную мнительность. «С чего бы ему ревновать? Он здесь только из-за этого проклятого контракта!»

Может, Линь Шо даже рад, что сегодня его оставят в покое.

Одарив помощника свирепым взглядом, Хэ Янь ушел вслед за кузенком.

Линь Шо коснулся кончика носа, гадая, чем снова не угодил боссу.

Он прошел на кухню и принялся изучать содержимое холодильника.

Вскоре туда вошла Фан Цзинфэй. Она виновато улыбнулась:

— Мы с отцом Сяобао поженились поздно, он — наш единственный и очень поздний ребенок. Вся семья в нём души не чает, вот и вырастили эгоиста. С его характером сладу нет...

— Не стоит извинений, — Линь Шо продолжал улыбаться.

— Давай я помогу, — предложила она, становясь рядом. — Заодно посмотрю, как работает настоящий мастер.

— Ну какой из меня мастер, — возразил Линь Шо. — Просто умею выбрать удачный ракурс для видео.

Через полчаса поздний ужин был готов. Фан Цзинфэй собралась звать мальчишек, но Линь Шо вызвался сам.

Подойдя к бассейну, он еще издали услышал их смех и крики. Хэ Янь и Сяобао вовсю дурачились в воде, азартно обдавая друг друга брызгами.

Линь Шо замер на краю, глядя на эту сцену.

— Всё готово, идемте есть.

Игры прекратились. Хэ Янь первым поплыл к бортику, чтобы поскорее занять раздевалку.

Линь Шо остался на месте. Его взгляд встретился со взглядом Сяобао, который, ухватившись за край бассейна, внимательно наблюдал за ним.

— Можешь не стараться, — негромко произнес Сяобао, и его голос был лишен прежнего дружелюбия. — Мама всё равно тебя не вспомнит.

Линь Шо перестал улыбаться.

— Ты и твой отец — лишь досадные ошибки в её жизни, — продолжал кузен. — И эти ошибки давно исправлены. Не думай, что через Хэ Яня ты сможешь втереться к ней в доверие. Даже не надейся.

— У меня и в мыслях такого не было, — ровно ответил Линь Шо. — В моей жизни никогда не было матери. Ни в прошлом, ни в будущем.

Линь Хоугэнь всегда говорил: его мать ни в чем не виновата, это их семья задолжала ей. И если бы она не забыла всё, то ушла бы вслед за отцом. Поэтому забвение — это благо.

Забыв, она избавилась от боли.

Забыв, она обрела новое счастье, навсегда стерев из памяти ту невыносимую, выжигающую душу тишину и отчаяние.

Старина Линь однажды спросил его: кого бы он выбрал — мертвую мать, которая помнит о нём, или живую, которая забыла?

Линь Шо выбрал жизнь.

И он никогда не собирался нарушать её покой.

— Тебе не о чем беспокоиться, — Линь Шо снова слабо улыбнулся. — Я, как и ты, хочу, чтобы она никогда ничего не вспомнила.

Даже если ценой этого будет то, что она никогда не узнает о существовании своего старшего сына.

Сяобао вглядывался в эту улыбку, и в груди у него что-то неприятно кольнуло. Но он быстро справился с собой и холодно процедил:

— Надеюсь, ты держишь слово. И молись, чтобы твоя аура её не расстроила. Иначе отец тебя из-под земли достанет.

<http://bllate.org/book/17574/1713965>